

(1) Когда бываю в Красноярске, я всегда еду в Овсянку к Виктору Петровичу: пройтись по его селу, заглянуть в его домик, зайти в его библиотеку, в его церквушку...

(2) Виктор Петрович Астафьев явился на свет 1 мая 1924 года и, пройдя через сиротство, бездомность, кровь, раны и грязь войны, через цепь нескончаемых битв, перенеся всю боль и каторжные муки писательского труда, оставил нас поутру 29 ноября 2001 года.

(3) Казалось бы, жизнь делала всё, чтобы не было у нас такого писателя. (4) Она изувечила его детство, кинула в мясорубку войны, добивала вернувшегося с фронта солдата послевоенной нищетой и голодухой, мучила сознание идеологическими доктринами, кромсала безжалостным цензурным скальпелем лучшие строки. (5) Он выстоял! (6) Не сделался ни озлобленным обывателем, ни диссидентом с кукишем в кармане, ни литературным барином вроде тех, чьи имена как-то мгновенно исчезли, канули в лету. (7) Он всегда оставался самим собой, не считаясь с пустыми и бездарными мнениями, с «вежеваниями» времени, с навязываемыми нормами. (8) Астафьев сам по себе был и норма, и правило и, как доказало время, стал истинно национальным писателем в самом высоком смысле этого трудного понятия. (9) Все мы, кто знал его, был в переписке с ним, дружил с ним, как-то привыкли к тому, что есть вот такой у нас Виктор Петрович – мудрый, весёлый, рассудительный, горячий.

(10) Астафьев учил нас прежде всего свободе и сам был свободным – и в жизни, и в творчестве. (11) Помню, на одной из встреч его спросили: «Как стать свободным человеком?» (12) Виктор Петрович с улыбкой ответил: «(13) Начните с того, что перестаньте вратить самому себе и прогибаться перед начальником».

(14) Усталый, больной, иструдивший душу до дна, он каждое утро садился за рабочий стол, чтобы не только успеть дописать задуманное (сколько ещё осталось нерождённых сюжетов и героев, с которыми нам уже никогда не встретиться!), но и для того, чтобы честно заработать свой хлеб, кормить семью, поднимать сирот-внуков, помогать сыну и его семье. (15) «Какая тяжкая, сжигающая нас, как на огне, наша работа!» – пишет он в одном из писем. (16) А в другом письме: «...даже кувалда, которой в своё время орудовал в литейном цехе, не выматывала так, как „лёгоночко“ перо писателя. (17) Но и, конечно же, ни одна моя работа и не приносила столько восторга, как это литературное дело. (18) Когда вдруг из ничего, из обыкновенного пузырька с чернилами извлечёшь что-то похожее на жизнь, воссоздашь из слов дорогую тебе, а иногда и другим людям картинку или характер и замрёшь, как художник перед полотном, поражённый этим волшебством – ведь из ничего получилось! (19) Господи! (20) Да неужели это я сделал?»

(21) Безусловно, душа Астафьева, звезда Астафьева будет вечно светить настоящим и будущим его читателям. (22) И он вечно будет наш...

(по Г. К. Сапронову *)

* Геннадий Константинович Сапронов (1952–2009) – журналист, издатель, член Ассоциации книгоиздателей России.

Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Детство В. П. Астафьева, прошедшее в сибирском селе, было беззаботным.
- 2) Астафьев считал, что свобода человека начинается прежде всего с честности перед самим собой.
- 3) Писательский труд Виктор Петрович считал тяжёлой, изматывающей работой.
- 4) В. П. Астафьев считал, что талант, писательское ремесло должны высоко цениться в обществе и хорошо им оплачиваться.
- 5) В характере Виктора Петровича сочетались мудрость и весёлость, рассудительность и горячность.